

Столкновеніе папы Зосимы съ церковью Галліи.

Папа Зосима (417—418) былъ однимъ изъ предшественниковъ Льва X, пытавшихся на практикѣ установить папское главенство надъ церковію. Попытки его, правда, не были особенно успѣшными. Весьма извѣстно столкновеніе его съ Карфагенскою церковію, возникшее на этой почвѣ и окончившееся весьма печально для Рима: Зосима былъ уличенъ въ пользованіи подложными правилами Никейскаго собора ¹⁾).

Неудаченъ былъ для Зосимы и споръ съ Галльскою церковію. Этому спору посвящена недавно появившаяся книга Бабю о Туринскомъ соборѣ (Babut. Le concile de Turin).

Въ виду малоизвѣстности этого эпизода церковной исторіи запада, стоитъ познакомиться съ интересными данными, сообщаемыми Бабю, хотя далеко не всегда можно согласиться съ его взглядами и выводами.

Фактическая сторона дѣла по изложенію Бабю сводится къ слѣдующему.

¹⁾ Правила эти до сихъ поръ всѣми признавались за подлинныя правила Сардинійскаго собора. Но въ недавнее время подлинность ихъ оспорена Фридрихомъ (Friedrich. Die Unächtheit d. Canones v. Sardica въ Sitzungsberichte d. phil. Klasse d. Akademie zu München. 1891, стр. 417—476). Фридрихъ доказываетъ, что правила эти сфабрикованы въ Римѣ въ послѣдніе годы Иннокентія I (послѣ 415 г.) въ видѣ quasi Никейскихъ, а отсюда не Сардинійскихъ. До этого времени они нигдѣ не были извѣстны. Самъ Иннокентій I въ 404 г. не

Въ началѣ V вѣка Арелатъ, уѣздный городъ Вьеннской провинціи, сдѣлался резиденціею префекта Галліи и, слѣдовательно, ея столицею. Естественнo, что и мѣстный епископъ тогда пожелалъ занять соответствующее новому значенію города мѣсто среди іерархіи Галльскаго церкви. Передъ самымъ избраніемъ Зосимы на кафедру св. Петра мы находимъ епископа Арелатскаго Патрокла въ Римѣ, хлопочущимъ о предоставленіи ему главенства надъ церквами Галліи. Время для этихъ хлопотъ было выбрано очень удачно. Дисциплина въ Галльскаго церкви оставляла желать многого. Правильнаго митрополитанскаго устройства въ Галліи не было. Епископъ Марселли, входившей въ составъ Вьен-

зналъ этихъ правилъ; иначе заявленіе о необходимости созыва вселенскаго собора для нересмотра дѣла Іоанна Златоустаго было бы совершенно непонятно. Впервые знакомство его съ этими правилами можно констатировать лишь въ 417 г. При Иннокентіи же правила эти подъ названіемъ Никейскихъ были распространены изъ Рима въ Галлію, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ рукописей, напр. Бургундской. *Expliciunt capitula CCCVIII patrum Nicensi transcripti in urbe Roma de exemplaribus sancti Innocentii episcopi*. По мнѣнію Фридриха каноны эти составлены по поводу африканскихъ дѣлъ (пелагянскихъ споровъ), какимъ-то африканцемъ, придавшимъ имъ и своеобразную форму каноновъ африканской церкви (*Osius episcopus dixit. et cet.*). Каноны излагаются отъ лица Осія Кордовскаго, какъ председателя Никейскаго собора. Когда подлогъ былъ обнаруженъ, то имя Осія дало поводъ приписать ихъ (въ VI в.) Сардикійскому собору, на которомъ Осія тоже председательствовалъ. Знаменитыя 3—5 правила, по мнѣнію Фридриха, имѣютъ въ виду не дѣло Аванасія Александрійскаго, а дѣло Іоанна Златоустаго. Матеріалами послужили: *Descriptio. Gratiani* ап. 380. *Aquilino vicario* (ср. сап. 3, 4—5), посланіе Иннокентія I къ Викторину (ср. сап. 13, 15), постановленія римскаго собора при Сириціи (ср. сап. 10), а также нѣкоторыя правила Африканскихъ соборовъ (Каро. 8 и 9, ср. *Sard.* 20 alias 11); и особенно Каро. соб. 387 г. сап. 8, (ср. сап. 11 *Sard.* Последний канонъ до такой степени сохранилъ свой мѣстный африканскій характеръ, что папа Зосима даже неправильно понималъ его смыслъ). Вислѣдствіи въ цѣляхъ приписать ихъ Сардикійскому собору были вставлены имена папы Юлія (отсутствующее въ *Versio Isideriana* и *Prisca*) и Грата Карфагенскаго, равно какъ интерполировано упоминаніе о Сардикійскихъ правилахъ въ текстѣ прав. 1 Кароаг. соб. Не бери на себя критику мнѣній Фридриха, замѣтимъ, что если принять ихъ, то усвоеніе Сардикійскихъ правилъ восточною церковью получаетъ весьма важное значеніе. Особый интересъ приобретаетъ и греческій текстъ ихъ, какъ самостоятельная переработка латинскаго оригинала.

ской провинціи, не только не подчинялся власти Вьеннского митрополита, но самъ былъ примасомъ тѣхъ церквей, въ которыхъ христіанство распространено было трудами марсельскихъ миссіонеровъ. Поэтому въ числѣ его суффрагановъ былъ и епископъ Э (Aquaе Sextiae), главнаго города второй Нарбонской провинціи. Повидимому, и Арелатъ, старинный соперникъ Марсели, имѣлъ аналогичныя права надъ нѣкоторыми церквами. Понятно, какая масса споровъ и столкновеній изъ-за права посвященія епископовъ могла возникать при такомъ устройствѣ. Столкновенія эти обострялись еще борьбою между монахами и свѣтскимъ клиромъ. Тогдашній епископъ Марсельскій Прокулъ, ученикъ Мартина Турскаго, стоялъ во главѣ ригористической монашеской партіи, старавшейся въ видахъ поднятія церковной дисциплины замѣнять епископскія вакансіи епископами монахами. Однако вліятельнымъ городскимъ классамъ такіе кандидаты не нравились ихъ ригоризмомъ; клиръ же городовъ кромѣ того былъ недоволенъ предпочтеніемъ ихъ кандидатамъ изъ его среды. Не имѣя же возможности проводить своихъ кандидатовъ путемъ избранія клиромъ и народомъ, монашеская партія подчасъ прибѣгала къ некрасивымъ и даже противоканоническимъ приѣмамъ. Епископы противной партіи подвергались грязнымъ обвиненіямъ въ прелюбодѣянн, причѣмъ прелюбодѣями, повидимому, признавались и жившіе съ своими женами по посвященіи, лишались кафедръ и силою замѣнялись епископами изъ монаховъ. Имъ платили тѣмъ же. Вотъ нѣсколько фактовъ. Епископъ Ремигій Э. при помощи узурпатора Константина былъ въ 408 г. лишенъ кафедры епископомъ Прокуломъ Марсельскимъ, который замѣнилъ его монахомъ Лазаремъ. Этотъ Лазарь выступалъ, какъ обвинитель въ прелюбодѣянн противъ епископа Бриція Турскаго. Съ паденіемъ узурпатора Константина въ 412 г. Ремигій вернулся на свою кафедру, а Лазарю пришлось уйти. Другой ригористъ Прокулъ Арелатскій, другъ Мартина

Турскаго, былъ лишенъ кафедръ тѣмъ самымъ Патрокломъ, котораго мы оставили въ Римѣ. Уже отношенія къ Прокулу Марсельскому должны были заставить Патрокла изобразить положеніе Галліи въ самыхъ черныхъ краскахъ. Новый папа Зосима не упустилъ случая установить въ дѣйствительности ту юрисдикцію надъ Галліею, которая должна была принадлежать папѣ уже въ силу Граціанова декрета 380 года. Зосима назначилъ Патрокла Арелатскаго викаріемъ для всей Галліи и кромѣ того сдѣлалъ его единственнымъ митрополитомъ для цѣлыхъ трехъ провинцій (двухъ Нарбонскихъ и Вьеннской), предоставивъ ему исключительное право посвященія епископовъ въ ихъ предѣлахъ. Въ оправданіе такого антиканоническаго соединенія провинцій папа сослался на яко-бы исконныя права епископовъ Арелатскихъ, какъ преемниковъ св. Трифона. Тѣмъ не менѣе въ Галліи начались протесты. Митрополитъ первой Нарбонской провинціи Иларій Нарбонскій, правда, уступилъ свои права Патроклу безъ возраженій. Но Прокулъ Марсельскій демонстративно посвятилъ епископовъ въ два ничтожныхъ мѣстечка, пригласивъ для посвященія изгнаннаго Патрокломъ Лазаря, и вмѣстѣ съ Симплиціемъ Вьеннскимъ обжаловалъ папское распоряженіе на соборѣ Миланской церкви. Какъ кафедра св. Амвросія и императорской резиденціи, Миланъ занималъ положеніе второй кафедры запада. Связи Галльской церкви съ Миланомъ тоже были давними. Уже Амвросію неоднократно приходилось разбирать споры между Галльскими епископами. На соборѣ же Миланской церкви разбиралось и дѣло по обвиненію еп. Бриція Лазаремъ. Такимъ образомъ Прокулъ и Симплицій, обращаясь къ Миланской церкви въ дѣлѣ ихъ съ Патрокломъ Арелатскимъ, слѣдовали уже установившемуся обычаю.

Разборъ спора между Арелатомъ и Марселею происходилъ на Туринскомъ соборѣ 22 сентября 417 года. Рѣшеніе собора нельзя назвать вполне благопріятнымъ для Прокула и его партіи. Соборъ съ явнымъ недо-

бреніемъ отнесся къ ихъ ригоризму. Прокулъ получилъ „не безполезное“ напоминаніе почитать своихъ суффрагановъ, какъ сыновей (*Non tamen inutile commonetur, ut ipse sanctus Proculus tamquam pius pater consacerdotes suos honoret ut filios*). Монашествующіе, понавшіе подъ отлученіе за несомнѣтельные обвиненія противъ епископовъ, оставлены подъ отлученіемъ на срокъ по усмотрѣнію обиженнаго епископа (стр. V). Сожительство клириковъ съ женами послѣ посвященія не признано за прелюбодѣяніе (с. VIII. *Hi autem qui contra interdictum sunt ordinati vel in ministerio filios genuerunt ne ad majores gradus ordinum permittatur*), а только лишало клирика права на повышение. Домогательства же Прокула на митрополитанскую власть надъ второю Нарбонскою провинціею встрѣтили на соборѣ отпоръ со стороны многихъ епископовъ, доказывавшихъ, что они не должны подчиняться епископу города чужой провинціи. Соборъ принялъ примирительное рѣшеніе: принципиальная недопустимость примата Марсели надъ второю Нарбонскою провинціею, съ точки зрѣнія дѣйствовавшаго церковнаго права, была признана и соборомъ; но за Прокуломъ лично (не за Марселемъ) оставлены были пріобрѣтенные имъ историческія права примата ¹⁾. Въ спорѣ между Арелатомъ и Вьенною соборъ постановилъ, что гражданская митрополія провинціи должна быть признана и церковною ея митрополіею; но въ то же время посовѣтовалъ спорившимъ епископамъ ради сохраненія цер-

¹⁾ Cap. I. *Nam cum primo omnium vir sanctus Proculus Massiliensis episcopus civitatis, se tamquam metropolitanum ecclesiis quae in secunda provincia Narbonensi positae videbantur diceret praeesse debere... E diverso eiusdem regionis episcopi aliud defensarent, ac sibi alterius provinciae sacerdotem praeesse non debere contenderent; id judicatum est a Sancta Synodo contemplatione pacis atque concordiae, ut non tam civitati eius, quae in altera provincia sita est cuius magnitudinem penitus nesciremus, quam ipsi potissimum deferretur, ut tamquam pater folios honore primatus adsisteret.*

ковнаго мира полюбовно подѣлиться этою провинціею (cap. II). Симплицій Вьенскій послѣдовалъ этому совѣту и уступилъ лучшую половину своей провинціи Патроклу Арелатскому.

Соборъ, очевидно, совершенно игнорировалъ самое рѣшеніе папы, подавшее поводъ къ спорамъ, и разсматривалъ дѣло исключительно, какъ самостоятельно возникшій споръ между митрополитами. Въ самыхъ соборныхъ актахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на Зосиму; не встрѣчается и его имени. Но уже одинъ фактъ обращенія отъ папскаго суда къ суду собора приводилъ Зосиму въ негодованіе. 29 сент. 417 г., еще ничего не зная о состоявшемся постановленіи собора, онъ отправилъ посланія на имя епископовъ Вьенской и второй Нарбонской провинціи (т. е. суффрагановъ Прокула и Симплиція), гдѣ называетъ апелляцію на рѣшеніе папы оскорбленіемъ апостольскому престолу (*in apostolici Sedis injuriam*), безстыднымъ и несправедливымъ требованіемъ (*impudenter indebita postulando*), неприличною дерзостію (*indecens ausus*), неуваженіемъ къ памяти св. Трофима. Зосима торжественно заявилъ, что права епископовъ Арелатскихъ какъ преемниковъ св. Трофима, таковы, что даже авторитетъ апостольскаго престола не можетъ ни уменьшить ни измѣнить ихъ (*concedere vel mutare ne huius quidem sedis possit auctoritas*). Въ силу этихъ правъ, право посвященія епископовъ въ предѣлахъ трехъ провинцій должно принадлежать исключительно епископу Арелатскому.

Но не успѣвъ Зосима отправить это посланіе, какъ получилъ сообщеніе и о рѣшеніи Туринскаго собора и о сдѣлкѣ, состоявшейся между Патрокомъ и Симплиціемъ. 1 окт. 417 г. папа согласился на этотъ дѣлежъ наслѣдства св. Трифона вопреки собственнымъ словамъ о его неотчуждаемости. Весь гнѣвъ Зосимы обрушился на Прокула Марсельскаго. Онъ и вновь посвященные имъ епископы вызваны были на судъ въ Римъ и заочно отлучены отъ церкви за

неявку. Была сдѣлана попытка возстановить противъ Прокула жителей Марсели. Все это нисколько не помѣшало Прокулу оставаться и епископомъ Марсели и примасомъ второй Нарбонской провинціи. Только нѣкоторые изъ его суффрагановъ, въ томъ числѣ имѣвшіе личные счеты съ нимъ, (напр. Ремигій еп. Э.), перешли на сторону Патрокла. Примаъ перешелъ и къ преемнику Прокула на Марсельской кафедрѣ. Но въ концѣ концовъ споръ между Марселемъ и Арелатомъ кончился торжествомъ папы. Со смертію Зосимы и по отношенію къ Арелату произошли измѣненія въ папской политикѣ. Бонифацій счелъ нужнымъ уничтожить тѣ права Арелата, которыя вызвали протестъ Марсели и Вьенны, а именно право посвящать епископовъ для трехъ провинцій. Бонифацій сдѣлалъ это чрезвычайно осторожно, ловко и въ весьма оригинальной формѣ. Патроклъ поставилъ епископа на одну изъ вакантныхъ кафедръ первой Нарбонской провинціи, согласно привилегіи, полученной имъ отъ Зосимы. Бонифацій тотчасъ же (9 февраля 422 г.) написалъ посланіе митрополиту первой Нарбонской провинціи Иларію Нарбонскому, въ которомъ признавалъ поступокъ Патрокла за антиканоническое вторженіе въ чужую провинцію и дѣлалъ выговоръ Иларію, затѣмъ онъ не осуществилъ своего права самъ, а ждалъ напоминанія о немъ со стороны папы (*nostra auctoritate commonitus quod quidem facere sponte deberes*). Очевидно Бонифацій предпочиталъ игнорировать антиканоническія распоряженія своего предшественника, чѣмъ отмѣнять ихъ формально. Патроклу Арелатскому ясно дано было понять, что онъ можетъ посвящать епископовъ лишь на кафедры, уступленныя ему Симплиціемъ Вьеннскимъ. Но Бонифацій не могъ уже поколебать положеніе Патрокла Арелатскаго. При немъ Арелатъ сдѣлался центромъ церковной жизни Галліи. Опираясь частію на права апостольскаго викарія, частію на префекта, находившагося подъ его вліяніемъ, Патроклъ властно распоряжался епископскими ка-

оедрами, предоставляя ихъ богѣ дающему. Жадность его до денегъ была прямо скандальна. Его преемнику пришлось разыскивать обобранныхъ Патрокломъ наслѣдниковъ и возвращать имъ ихъ имущества (*dundum defunctis thesauros suos misit (Honoratus) iterum qui obtulerant oblationum suarum refrigeria senserunt*). Въ 426 г. непопулярный Патроклъ былъ убитъ какимъ-то трибуномъ къ великой радости монашеской партіи. Въ преемники ему на Арелатскую кафедру былъ выбранъ основатель Леринскаго монастыря Гоноратъ, съ трудомъ согласившійся принять избраніе. Умирая Гоноратъ указалъ себѣ преемника въ лицѣ своего ученика Иларія, который и былъ возведенъ на кафедру послѣ неудачной попытки къ бѣгству. При Гоноратѣ и Иларіи Леринскій монастырь сдѣлался разсадникомъ епископовъ для Галліи. Суровые Леринскіе монахи, не измѣнявшіе своимъ привычкамъ и на кафедрѣ, пользовались расположеніемъ низшихъ слоевъ населенія, но не были популярны среди клира и вліятельныхъ городскихъ слоевъ по причинамъ указаннымъ выше. Сами папы съ неудовольствіемъ смотрѣли на полное пренебреженіе со стороны Леринцевъ требованіями епископскаго этикета, находя, что этимъ роняется престижъ епископскаго сана. Еще менѣе могли они одобрять направленіе Арелатской политики. И Гоноратъ и въ особенности Иларій, опираясь на общегалльскіе соборы, продолжали властную политику Патрокла, стремившуюся къ образованію независимой отъ Рима Галльской церкви. Левъ Великій, воспользовавшись жалобами на произвольныя дѣйствія Иларія при замѣщеніи епископскихъ вакансій, рѣшилъ покончить съ непокорнымъ викаріатомъ. Ближайшій поводъ къ этому дала апелляція епископа Целидонія Безансонскаго на приговоръ Иларія. Целидоній былъ лишенъ кафедры и замѣненъ другимъ епископомъ, на томъ основаніи будто бы Целидоній до посвященія былъ женатъ на вдовѣ и въ качествѣ свѣтскаго

судьи участвовали въ смертельныхъ приговорахъ. Иларій призванъ былъ въ Римъ, гдѣ ему предложили выступить обвинителемъ Целидонія предъ Римскимъ соборомъ. Не успѣвъ ни отклонить папу отъ формальнаго разсмотрѣнія дѣла Целидонія, ни убѣдить соборъ въ виновности его, раздраженный Иларій на самомъ соборѣ высказалъ такія мысли, какихъ, по выраженію Льва, „ни одинъ мірянинъ не можетъ высказывать и ни одинъ священникъ не можетъ выслушивать“ (*ad ea se occulta ipsius cordis transtulerunt, quae nullus laicorum dicere, nullus sacerdotum posset audire*). Это рѣшило участь Иларія; онъ былъ взятъ подъ стражу, какъ обвиняемый по дѣлу епископа Проекта. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. Иларій явился къ больному Проекту, который не былъ его суффраганомъ, и поставилъ ему преемника. Недовольные горожане заявляли, что все это произошло чрезвычайно быстро и неожиданно, что даже о пріѣздѣ Иларія они узнали лишь послѣ его отъѣзда. Иларій, не дожидаясь суда, бѣжалъ изъ Рима въ Арелатъ и былъ осужденъ папою заочно. 6 янв. 445 г. Левъ коротенькимъ посланіемъ извѣстилъ Галльскихъ епископовъ, что Иларій лишенъ не только правъ викарія апостолическаго, но и правъ простого митрополита. Посвященіе епископовъ для всей Вьеннской провинціи предоставлено было Вьенскому митрополиту; Иларію же изъ милости оставлена была лишь кафедра города Арелата.

Этого посланія однако оказалось недостаточно. Черезъ шесть мѣсяцевъ послѣдовало новое посланіе папы, которое на этотъ разъ сопровождалось императорскимъ эдиктомъ Валентиніана III 445 года. Не пускаясь вслѣдъ за Бабою въ рискованныя предположенія о причинахъ, вызвавшихъ повтореніе посланія, мы изъ самаго его текста можемъ видѣть, что фактически Иларій продолжалъ быть примасомъ Галліи, такъ какъ митрополиты обходили папское распоряженіе, добровольно предоставляя ему посвящать епископовъ по преж-

нему. Кромѣ того продолжалъ свое существованіе и опасный для папства общегалльскій соборъ епископовъ. Во второмъ посланіи Левъ и разъясняетъ, что Иларій лишентъ права не только самъ посвящать, но и участвовать въ посвященіи въ качествѣ ассистента. Митрополиту предписано въ случаѣ невозможности совершить посвященіе лично, поручать это старѣйшему суффрагану. Папа рекомендуетъ довольствоваться лишь провинціальными соборами, въ случаѣ же необходимости собраться епископамъ всей Галліи—собраться подъ предсѣдательствомъ епископа Леонтія (одного изъ противниковъ Иларія). Для окончательнаго же разрѣшенія всѣхъ дѣлъ Левъ предписываетъ Галльскимъ епископамъ обращаться по старому обычаю къ римскому престолу, не вѣря Иларію, будго бы Римъ преслѣдуетъ своекорыстныя цѣли, защищая епископовъ отъ произвола самого же Иларія, вины котораго подробно перечисляются въ посланіи. Очевидно, что Иларій продолжалъ свою антиримскую политику, и Левъ, не вполне увѣренный въ покорности Галльскихъ епископовъ, рѣшилъ обратиться за содѣйствіемъ императора. Содержаніе эдикта Валентиніана III, сопровождавшаго посланіе папы, общеизвѣстно. Императоръ начинаетъ пышными комплиментами по адресу папскаго престола, а кончаетъ призывомъ епископата къ полнѣйшему послушанію епископу Рима. Примаъ папскаго престола основанъ на заслугахъ Петра князя апостоловъ (*qui princeps est episcopalis coronae*), авторитетъ его является единственнымъ средствомъ сохраненія церковнаго мира. „Тогда только повсюду сохраненъ будетъ миръ, когда вселенная признаетъ своего правителя“ (*tunc enim demum ecclesiarum pax ubique servabitur, si rectorem suum agnoscat universitas*). Для Галльскихъ епископовъ судебныя рѣшенія папы суть окончательныя и безъ императорской санкціи.

Епископамъ Галліи и другихъ провинцій воспрещается предпринимать что-либо безъ согласія (*auctoritate*) папы вѣчнаго города вопреки старинному обычаю. Предписанія папы какъ изданныя уже, такъ и имѣющія быть изданными впоследствии, признаются имѣющими силу закона (*hoc illis omnibus pro lege sit, quidquid sanxit vel sanxerit apostolicae sedis auctoritas*). Правителямъ провинцій предписано силою принуждать къ явкѣ въ Римъ епископовъ, вызываемыхъ на судъ папы. Очевидно, что устами императора говорилъ тотъ же папа, и достигъ своей цѣли: на сей разъ Галлія повиновалась. Иларій хлопоталъ о примиреніи съ папою черезъ пресвитера Равенніа, но безуспѣшно. По смерти Иларія (5 мая 449 года) Равенній былъ избранъ на Арелатскую кафедру какъ *persona grata* Льва. Папа уважилъ почтительнѣйшую просьбу епископовъ Галліи „не наказывать преемника за вину предшественника“ и возстановилъ Равенніа въ правахъ митрополита южной части Вьеннской провинціи; но и тутъ не возвратилъ Арелатскому епископу правъ апостольческаго викарія, хотя и прибѣгалъ къ услугамъ Равенніа при сношеніяхъ съ Галліею.

Таковы главные факты, съ которыми имѣетъ дѣло Бабю. Заслуга его труда заключается главнымъ образомъ въ томъ, что онъ установилъ точную дату Туринскаго собора, прежде неизвѣстную и доказалъ автентичность двухъ документовъ: посланія папы Зосимы къ Вьеннскому епископу Симплицію (*Revelatum nobis*) и посланія Льва Великаго къ епископамъ Вьеннской провинціи. Подлинность этихъ посланий ранѣе подвергалась сомнѣнію. Но къ собственнымъ выводамъ Бабю слѣдуетъ относиться съ осторожностію. Бабю, какъ французъ, склоненъ придавать родной Галліи такую мировую роль, какая въ разсматриваемую эпоху ей совѣмъ не подобаешь. Онъ забываетъ, что центромъ церковной и культурной жизни V в. былъ востокъ, и что судьбы отдѣль-

ныхъ западныхъ церквей того времени опредѣлялись взглядами востока. Разъ на востокъ смотрѣли на папу римскаго, какъ на единственнаго западнаго представителя церкви, голосъ котораго всегда принимается во вниманіе всею церковью и разъ отдѣльныя церкви запада не находились въ прямыхъ и непосредственныхъ сношеніяхъ съ востокомъ, то подчиненіе ихъ рано или поздно Римскому первосвященнику было неизбежно. Столкновеніе Галліи съ Зосимомъ интересно именно съ этой точки зрѣнія, не само по себѣ, а какъ параллель столкновенію съ Карфагеномъ.

Со стороны Зосимы почти одновременно были предъявлены совершенно однородныя по существу требованія и Африкѣ и Галліи. И та и другая церковь исторически были церквами самостоятельными и тѣмъ не менѣе результатъ требованій получился совершенно различный. Африка in corpore протестовала противъ самаго принципа папской власти, на который опирался Зосима. Благодаря сношеніямъ съ востокомъ она легко могла установить неправильность основаній, на которыя опирался Зосима (подложныя Никейскія правила). Ничего подобнаго мы не находимъ въ Галліи. Она, признавая власть папы въ принципѣ, протестовала лишь противъ матеріальной правильности отдѣльныхъ его распоряженій.

Это въ сущности означало подчиненіе папѣ. Что же касается до попытки Иларія отстаивать самостоятельность Галліи, опираясь на свои права, какъ папскаго викарія, то она болѣе чѣмъ странна. Папа былъ совершенно правъ въ столкновеніи съ своимъ зазнавшимся подчиненнымъ, даже если смотрѣть на дѣло съ чисто формальной точки зрѣнія. Еще менѣе могутъ быть оправданы грубыя нарушенія традиціонныхъ каноническихъ нормъ со стороны Иларія при поставленіи епископа. Иларій хотѣлъ дѣйствовать деспотически въ церковномъ управленіи и вмѣсто того, чтобы обра-

звать союзъ національныхъ епископовъ, заставилъ ихъ искать правосудія у папы и тѣмъ окончательно погубилъ Галликанскую независимость, давъ папѣ возможность выступить въ качествѣ защитника поправныхъ правъ епископовъ.

Пл. Соколовъ.